ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1454
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1454

СОДЕРЖАНИЕ

2291-2295 Два письма Григория Ивановича Полякова (1876-1939) Александру Фёдоровичу Котсу (1880-1964) из оцифрованного архива Государственного Дарвиновского Музея. Е. Э. ШЕРГАЛИН

2295 Поздняя встреча свиристелей *Bombycilla garrulus* на весеннем пролёте под Новоржевом. Э. В. ГРИГОРЬЕВ

2296-2302 Весенняя миграция ржанкообразных в долине среднего течения реки Алдан (Якутия). Н. Н. ЕГОРОВ

2303-2308 Гнездование ширококлювой мухоловки *Muscicapa dauurica* в Южном Приморье. С. В. ВИНТЕР

2309-2312 Новые данные по орнитофауне севера восточной Чукотки. А. Я. КОНДРАТЬЕВ

2313-2315 Гнездование исландского песочника *Calidris canutus* на Чукотском полуострове. В. Е. ФЛИНТ, А. А. КИЩИНСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 23 мая 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1454

CONTENTS

2291-2295 Two letters from Grigory Ivanovich Polyakov (1876-1939) to Alexander Fedorovich Kots (1880-1964) from the digitized archive of the State Darwin Museum. E. E. SHERGALIN

2295 Late record of the Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus* on spring migration under Novorzhev. E. V. GRIGORIEV

2296-2302 Spring migration of Charadriiformes in the valley of the middle course of the Aldan River (Yakutia). N. N. EGOROV

2303-2308 Breeding biology of the Asian brown flycatcher *Muscicapa dauurica* in the Southern Primorye. S. V. VINTER

2309-2312 New data on the avifauna of the north of eastern Chukotka. A. Ya. KONDRATIEV

2313-2315 Nesting of the red knot *Calidris canutus* on the Chukchi Peninsula. V. E. FLINT, A. A. KISHCHINSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1454**: 2291-2295*

Два письма Григория Ивановича Полякова (1876-1939) Александру Фёдоровичу Котсу (1880-1964) из оцифрованного архива Государственного Дарвиновского Музея

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2017

Основатель, редактор и издатель первого специализированного журнала о птицах России «Орнитологического вестника» (1910-1917) Григорий Иванович Поляков (1876-1939) находился в совершенно незаслуженном забвении целых 60 лет и только в 1999 году в сборнике «Московские орнитологи» появился первый биографический очерк о нём (Константинов, Шишкин 1999). В том же сборнике опубликована и биография Александра Фёдоровича Котса (1880-1964) (Константинов 1999). Ещё через 17 лет Николай Николаевич Березовиков в «Русском орнитологическом журнале» подробнейшим образом описал поездку Г.И.Полякова на озёра Зайсан и Маркаколь в 1909 году (Березовиков 2016). 140-летию со дня рождения Г.И.Полякова посвятил свою статью в журнале «Мир птиц» Григорий Станиславович Ерёмкин (2017). В 2015 году правнук Григория Ивановича Полякова Вадим Константинович Шульц рассказал о своём знаменитом прадеде на семинаре в Зоологическом музее Московского университета, о чём есть видеоклип в Интернете*. Нам остаётся добавить, что учился Григорий Иванович вместе со своим старшим братом Елисеем Ивановичем Поляковым в Сорбонне† и его супругу звали Александрой Михайловной, в девичестве Бояршиной.

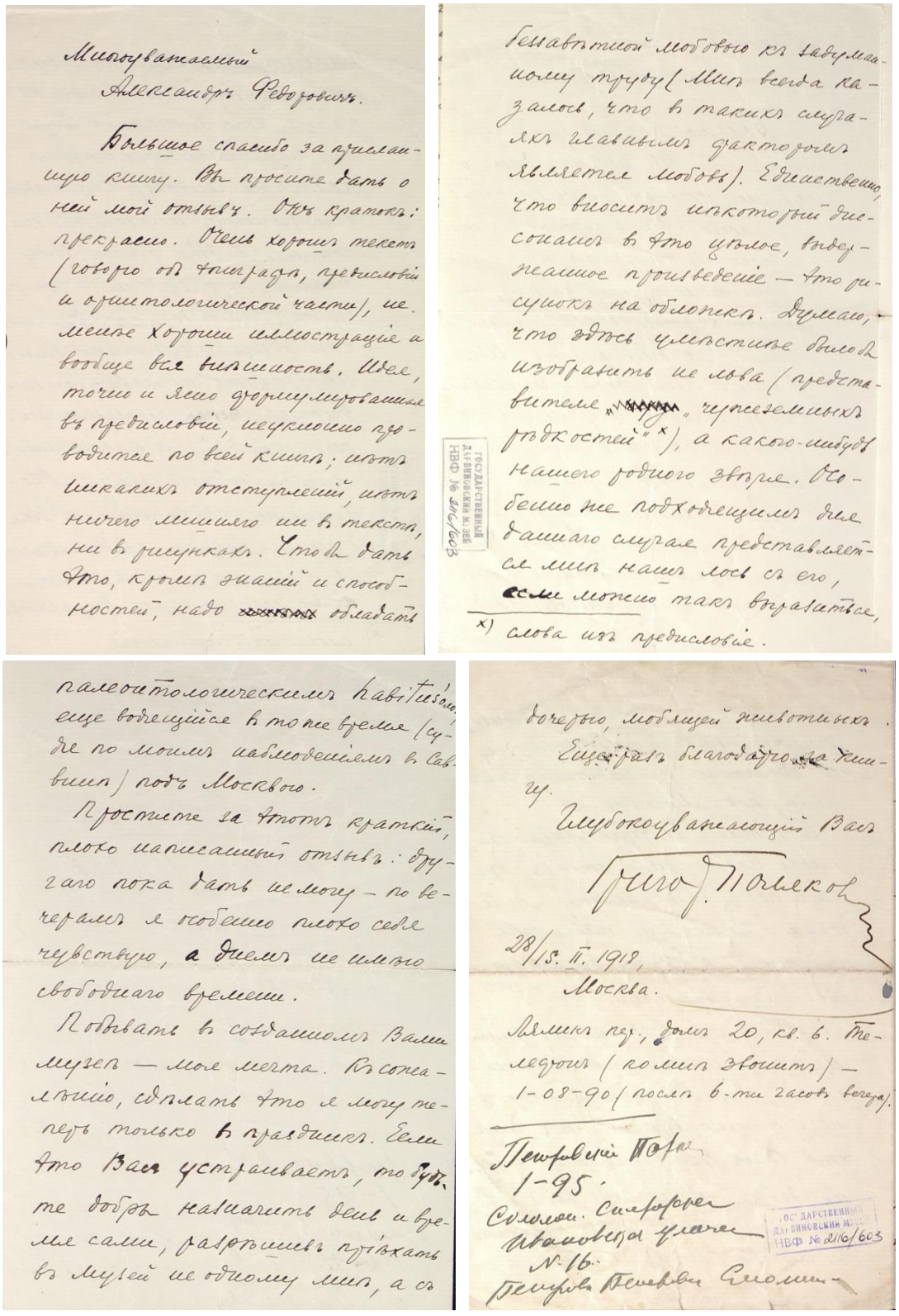
Несмотря на все эти публикации задача составления полной биографии Г.И.Полякова ещё очень далека от завершения и поэтому любые доступные сведения о нём представляют большой интерес. Нас отделяет от года окончания издания «Орнитологического вестника» ровно сто лет, и чем больше времени проходит, тем яснее мы осознаём масштаб личности Г.И.Полякова и огромное значение его деятельности для развития орнитологии на пространствах бывшей Российской империи и Советского Союза.

В связи с этим письма Григория Ивановича Полякова, адресованные Александру Фёдоровичу Котсу из недавно оцифрованного архива

* https://www.youtube.com/watch?v=Yz7TUAW7NZ8

† Публикация Н.А.Сотниковой в Интернете: http://www.bogorodsk-noginsk.ru/bal/rw-sbornik7.html)

последнего являются важным штрихом к описанию его жизни в тяжёлые годы, последовавшие после революции. Выдающийся российский эволюционист и поборник дарвинизма профессор Александр Фёдорович Котс был основателем и первым директором Дарвиновского музея в Москве – первого специализированного музея по теории эволюции и во многом уникального учреждения во всем мире.



Многоуважаемый
Александр Федорович.

Большое спасибо за присланную книгу. Вы просите дать о ней мой отзыв. Он краток: прекрасно. Очень хороший текст (говорю об очерках, предисловии и орнитологической части), не менее хороши иллюстрации и вообще все внешность. Идея, точно и ясно формулированная в предисловии, неуклонно проводится по всей книге; нигде никаких отступлений, ничего лишнего ни в тексте, ни в рисунках. Что и дать это, кроме знаний и способностей, надо обладать

безавтотной любовью к избранному труду (мне всегда казалось, что в таких случаях главным фактором является любовь). Единственно, что вносит некоторый диссонанс в это цельное, выдающееся произведение – это рисунок на обложке. Думаю, что здесь уместнее было изобразить не льва (представителя „[illegible]" чуждых нашей родной природе), а какого-нибудь нашего родного зверя. Особенно не подходящим для данного случая представляется мне наш лось, если его, можно так выразиться,

x) слова из предисловия.

палеонтологическим habitus'ом еще водящейся в то время (судя по моим наблюдениям в Савинке) под Москвой.

Простите за этот краткий, плохо написанный отзыв: другого пока дать не могу – по вечерам я особенно плохо себя чувствую, а днем не имею свободного времени.

Повидать в создающемся Вами музей – моя мечта. К сожалению, сделать это я могу теперь только в праздник. Если это Вас устраивает, то будьте добры назначить день и время сами, разрешив приехать в Музей не одному мне, а с

дочерью, любящей животных.

Еще раз благодарю Вас за книгу.

Глубокоуважающий Вас
Г. Поляков

28/15. II. 1918,
Москва.

Ямской пер., дом 20, кв. 6. Телефон (в моих часах) – 1-08-90 (после 6-ти часов вечера).

Петровский Парк
1-95.
Сокольн. Сокольская
Ивановская улица
№ 16.
Петровско-Разумовская Сокольни-

Письмо Г.И.Полякова А.Ф.Котсу от 28/15 февраля 1918 года.

НВФ-2116/603

Многоуважаемый Александр Фёдорович.

Большое спасибо за присланную книгу. Вы просите дать о ней мой ответ. Он краток: прекрасно. Очень хорош текст (говорю об эпиграфе, предисловии и орнитологической части), не менее хороши иллюстрации и вообще вся внешность. Идея, точно и ясно формулированная в предисловии, неуклонно проводится по всей книге: нет никаких отступлений, нет ничего лишнего ни в тексте, ни в рисунках. Чтобы дать это, кроме знаний и способностей, надо обладать беззаветной любовью к задуманному труду. (Мне всегда казалось, что в таких случаях главным фактором является любовь). Единственное, что вносит некоторый диссонанс в это целое, выдержанное произведение – это рисунок на обложке. Думаю, что здесь уместнее было бы изобразить не льва (представителя «чужеземных редкостей»*), а какого-нибудь нашего родного зверя. Особенно же подходящим для данного случая представляется мне наш лось с его, если можно так выразиться, палеонтологическим habitus'ом, ещё водящийся в то же время (судя по моим наблюдениям в Саввино) под Москвою.

Простите за этот краткий, плохо написанный отзыв: другого пока дать не могу – по вечерам я особенно плохо себя чувствую, а днём не имею свободного времени.

Побывать в созданном вами музее – моя мечта. К сожалению, сделать это я могу теперь только в праздник. Если это Вас устраивает, то будьте добры назначить день и время сами, разрешить приехать в Музей не одному мне, а с дочерью, любящей животных.

Ещё раз благодарю за книгу.

Глубоко уважающий Вас *Григорий Поляков*

28/15 февраля 1918, Москва. Лялин пер., дом 20, кв. 7.
Телефон (ко мне звонить) 1-08-90 (после 7 часов вечера).

НВФ-2116/604

23 февраля 1921, Саввино

Многоуважаемый Александр Фёдорович,

Вчера у меня была М.М.Кудрявцева, учительница из «Школы-Усадьбы» в бывшем нашем имении «Саввино». Она видела Вас в Вашем Музее в Мерзляковском переулке и зашла ко мне передать Ваш привет. Большое спасибо за память.

Я пока жив, но лишён почти всего. Говорю «почти», потому что пока мне удалось сохранить при себе орнитологическую коллекцию и библиотеку, хотя на ту и другую было немало посягательств. – Вот уже год

* Слова из предисловия к книге А.Ф.Котса.

я нигде не служу. Причина: и нездоровье (обострение моей хронической болезни – язвы желудка), и крайняя, как мне кажется, неопределённость, безосновательность переживаемого нами времени, и боязнь покинуть, даже на недолгий срок, без личного присмотра коллекцию и библиотеку, нужные лишь для давно задуманной, но ещё не приведённой в исполнение затеи – написать работу о птицах Московской губернии. К сожалению, работать в этой области я не имею никакой возможности, так как вследствие непомерного уплотнения (в моём доме, в котором Вы были, теперь ютится пять семейств), птицы (37 больших ящиков типа профессора П.П.Сушкина) и книги заставлены мебелью моей и квартирантов, и добраться до них немыслимо, да и находятся в таком беспорядке, что «научное пользование» ими невозможно.

М.М.Кудрявцева передала мне Ваше желание повидаться со мною. Очень хотелось бы и мне этого, но не знаю, смогу ли осуществить свидание в недалёком будущем, так как по нездоровью не могу «делать больших концов» пешком, а Вы живёте далеко от Курского вокзала. Поэтому я и решил написать Вам и буду весьма благодарен, если Вы найдёте возможность ответить мне.

Больше всего беспокоит меня слух, что мой дом предполагается занять «очагом» (под «ясли» уже занят дом моего брата) и мне таким образом предстоит оказаться «на улице» с моими птицами и книгами, так как я не представляю себе, куда бы возможно было перебраться с ними. Не поможете ли Вы мне советом, как лучше выбраться из создающегося положения: что следует предпринять? Или, вследствие неопределённости ближайшей будущности, лучше ничего не предпринимать, – «плыть по течению», ничего нового не затевая? У меня есть мысль, но я не знаю, осуществима ли она. Дело в том, что дела в «Школе-Усальбе» (в нашем «Саввино») идут настолько плохо, что она до сего времени совершенно не оправдала своего назначения «опытно-показательной школы» и инициатора её поставлено на днях удалить. Нельзя ли организовать в бывшем нашем парке орнитологической станции для наблюдений, где можно было бы, кроме того, устроить и показательную станцию по охране птиц с демонстрацией искусственных гнёзд по системе Берлепша? Здесь можно было бы и читать кое-что о «полезных и вредных» птицах и т[ому] подоб[ном]. Заведывая таким учреждением, я имел бы возможность продолжать свои наблюдения и приступить к изложению моей работы – «Птицы Московской губернии». Конечно, всё это очень сложно и для обсуждения требует личного свидания, и я постараюсь осуществить последнее при первой же возможности. Но это устраивало бы меня вполне, так как заведывание станцией не разлучило бы меня с семьёй: моя жена служит школьной работницей в Саввинской Фабричной Советской школе и состоит преподавателем Школьного Совета.

Простите за столь длинное послание.

Всего лучшего. Ваш *Григорий Поляков*.

Адрес мой тот же: почт. Отд, «Обираловка», Московской губ., Саввинская фабрика (или имение «Саввино»), Григорию Ивановичу.

За ответ заранее приношу глубокую благодарность.

P.S. При станции я мог бы организовать и специальный печатный орган взамен, по-видимому, скончавшемуся моему первому детищу – «Орнитологическому Вестнику».

Литература

Березовиков Н.Н. 2016. Путешествие за птицами. К 140-летию со дня рождения Григория Ивановича Полякова (1876-1939) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1260): 871-904.

Ерёмкин Г.С. 2017. К 140-летию Г.И.Полякова // *Мир птиц* **47/48**: 55-58.

Константинов В.М. 1999. Котс Александр Фёдорович // *Московские орнитологи*. М.: 225-233.

Константинов В.М., Шишкин В.С. 1999. Поляков Григорий Иванович // *Московские орнитологи*. М.: 361-374.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1454**: 2295*

Поздняя встреча свиристелей *Bombycilla garrulus* на весеннем пролёте под Новоржевом

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2017

По 17-летним наблюдениям в Новоржевском районе Псковской области, последние встречи свиристелей *Bombycilla garrulus* на весеннем пролёте приходились в среднем на 2 мая (от 4 апреля 2003 до 17 мая 2009). Весной 2017 года последнюю пролётную стайку свиристелей я видел в деревне Соболицы 15 мая. В 2001 году последняя встреча произошла 13 мая, в 2006 и 2015 – 11 мая.

Литература

Григорьев Э.В. 2016. Свиристель *Bombycilla garrulus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1331): 3224-3225.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1454**: 2296-2302*

Весенняя миграция ржанкообразных в долине среднего течения реки Алдан (Якутия)

Н.Н.Егоров

Николай Николаевич Егоров. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2017

В данном сообщении приведены результаты наблюдения весенней миграции ржанкообразных в 2004-2005 годах в долине среднего течения реки Алдан, где за время проведения работ зарегистрировано 30 видов птиц этого отряда. Материалы по пролёту гусеобразных птиц и отдельно по клоктуну *Anas formosa* и стерху *Grus leucogeranus* опубликованы ранее (Егоров и др. 2009; Бысыкатова и др. 2010; Егоров, Гермогенов 2016).

Материалы и методы

Наблюдения за весенней миграцией ржанкообразных проводились на озере Тёбюрюён (700×1000 м), расположенном в долине среднего течения реки Алдан (60°58'49" с.ш., 135°16'21" в.д.) близ устья реки Нуотара (левый приток). Постоянный пункт наблюдения располагался в северо-восточной части озера на удалении более 400 м от древесно-кустарниковой растительности. В районе наблюдения правобережье Алдана представлено крутыми высокими склонами. На левобережье речная долина расширяется до 9 км и занята в основном разнотравными лугами с островами ивняков и березняков в сочетании с многочисленными старицами, карстовыми и заливными озёрами, создающими, особенно весной, благоприятные условия для пролётных птиц. Учёты проведены 8-30 мая 2004 и 25 апреля – 2 июня 2005. Регистрация птиц велась по методике, ранее использованной при изучении их миграций в долине Лены (Дегтярёв и др. 1978; Лабутин, Поздняков 1978; Лабутин и др. 1988), с применением бинокля Olympus 8-16×40 и подзорной трубы Bausch & Lomb 15-60×60. Зарегистрировано 30 видов ржанкообразных, учтено 8703 особей в 2004 году и 6956 особей – в 2005. Видовые названия приведены по Л.С.Степаняну (2003).

Фенологические условия в период наблюдений

Периоды наблюдений существенно отличались по срокам наступления и темпам протекания весенних процессов. В 2004 году первые небольшие проталины в окрестностях озера появились к 7 мая. На открытых участках местности снежный покров сошёл лишь 10-11 мая. Забереги на озёрах образовались к 9 мая. В этот же день прошёл первый дождь. Весна в целом отличалась холодной, дождливой и ветреной (с преимущественно восточными и юго-восточными ветрами) погодой. Ледоход на реке Алдан начался 17 мая и сопровождался быстрым подъёмом воды. К 20 мая в долине незатопленными остались только вершины высоких бугров. Высокий уровень воды в реке сохранялся до конца первой декады июня.

В 2005 году основные весенние фенологические явления происходили на декаду раньше. С 22 по 24 апреля, при преимущественно западных ветрах, темпера-

тура воздуха поднималась днём до +10°С. После первого дождя 24 апреля на южных склонах возвышенностей появились проталин и небольшие лужи. На заброшенных пашнях снег растаял почти наполовину. 25 апреля выпал небольшой снег. В ночь на 26 апреля снежный покров на пашнях сошёл почти полностью. С 28 апреля по 2 мая стояла пасмурная погода с преимущественно южными ветрами, а дневная температура держалась на уровне +5…+10°С. К 30 апреля снег в долине полностью растаял, на озёрах появились забереги, поверхность льда залила вода. Со 2 мая на озёрах началось всплытие льда. Ледоход на Алдане начался 8 мая и прошёл по малой воде (долину практически не топило). В первой декаде мая преимущественно стояла тёплая погода без ветра. На мелких озёрах лёд почти полностью растаял. 9 мая прошёл сильный дождь с юго-восточным ветром. К 16 мая озёра в долине полностью очистились ото льда. Во второй декаде мая стояла ветреная погода с ветром в основном южной и юго-восточной направленности и дождём. С 20 по 23 мая направление ветра сменилось на северное. С 23 мая по 2 июня при сильном западном ветре с небольшими перерывами шли дожди.

Результаты и обсуждение

Сроки миграций

Из куликов первыми прилетают чибисы *Vanellus vanellus*. В 2005 году по опросным сведениям в окрестностях посёлка Усть-Мая первые птицы появились 9 апреля. К началу наших работ (20 апреля 2005) уже проходил массовый пролёт. Наиболее интенсивным он был в третьей декаде апреля и продолжался с небольшими колебаниями до 18 мая. Последние, вероятно пролётные (судя по поведению), птицы были встречены 24 мая. В 2004 году пролётные чибисы отмечались только до 12 мая.

В первой декаде мая зафиксирован прилёт черныша *Tringa ochropus*, обыкновенного бекаса *Gallinago gallinago* и фифи *Tringa glareola*. В 2004 году первые черныш и обыкновенный бекас отмечены 9 мая, а в 2005 – 6 и 7 мая, фифи – 7 мая. Все остальные кулики прилетают чуть позднее. Для куликов можно указать следующие даты первой встречи весной 2004 года: фифи – 11 мая, большой улит *Tringa nebularia* – 14, тулес *Pluvialis squatarola* – 16 , щёголь *Tringa erythropus* – 18, средний кроншнеп *Numenius phaeopus* – 20, азиатский бекас *Gallinago stenura*, кулик-воробей *Calidris minuta*, дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*, азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, малый зуёк *Charadrius dubius* – 21 мая, галстучник *Charadrius hiaticula* – 22 мая, сибирский пепельный улит *Heteroscelus incanus*, мородунка *Xenus cinereus*, кроншнеп-малютка *Numenius minutus*, большой веретенник *Limosa limosa* – 23 мая, турухтан *Philomachus pugnax*, перевозчик *Actitis hypoleucos* – 24 мая. Весной 2005 года кулики появились в следующие сроки: поручейник *Tringa stagnatilis*, большой улит, мородунка – 12 мая, малый зуёк – 16 мая, средний кроншнеп и щёголь – 17 мая, азиатский бекас, турухтан и тулес – 18 мая, галстучник – 19 мая, чернозобик *Calidris alpina* – 20 мая, дальневос-

точный кроншнеп – 21 мая, перевозчик, большой и малый *Limosa lapponica* веретенники – 23 мая, кроншнеп-малютка – 24 мая, азиатская бурокрылая ржанка – 26 мая.

Достаточно растянутый период миграции имеет фифи. Его весенний пролёт в 2004 году проходил с 11 мая, а в 2005 – с 7 мая и завершался в конце этого месяца. Пролёт щёголя также довольно растянут. В 2004 году он наблюдался с 18 по 28 мая. Весной 2005 года миграция щёголя проходила с 17 по 31 мая, а массовый пролёт шёл 21-24 мая. Пик пролёта зуйков отмечен 22-24 мая 2004 и 19-23 мая 2005. Ржанки (азиатская бурокрылая и тулес) пролетали в массе с 21 по 28 мая 2004 и с 26 по 28 мая 2005.

В середине мая с 16-го по 19-е наблюдается небольшой подъём интенсивности весеннего пролёта куликов, который образуют в основном улиты – большой улит, фифи, черныш. Основная масса куликов мигрирует в последней декаде мая. К вышеуказанным видам присоединяются зуйки, ржанки, щёголь (рис. 1). Завершают весеннюю миграцию куликов бурокрылые ржанки, тулесы, средние и дальневосточные кроншнепы и зуйки (предположительно, галстучники). Таким образом, из-за раннего прибытия чибисов продолжительность периода миграции куликов в районе исследований составила приблизительно 55 дней, но основная масса куликов пролетает здесь в более короткие сроки – 25-30 дней.

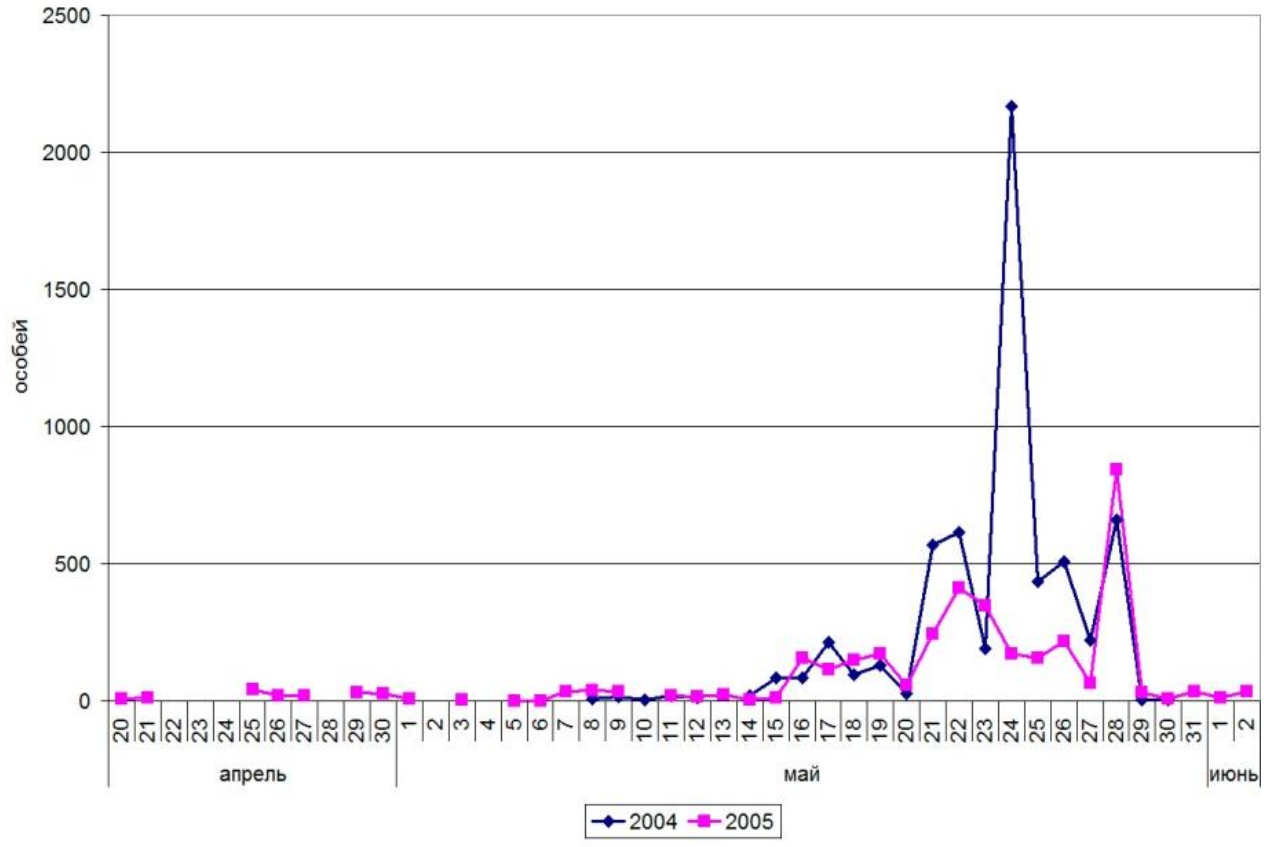


Рис. 1. Сроки и динамика пролёта куликов в долине среднего течения реки Алдан.

Миграция чайковых проходит в более сжатые сроки, чем у куликов и продолжается 23-27 дней (рис. 2). Первыми почти одновременно, в середине первой декады мая, прилетают сизые *Larus canus* и озёрные *L. ridibundus* чайки. В 2004 году к 8 мая оба вида уже прибыли в район наблюдений. В 2005 году сизые чайки появились 7 мая, а озёрные – только 12 мая. Остальные виды чаек прилетают в основном не раньше середины мая. Однако одну восточную клушу *Larus heuglini* мы встретили 12 мая 2005. Речная крачка *Sterna hirundo* за два года наблюдений появилась 17 мая. Массовый пролёт этого вида отмечался в 2004 году 21-23 мая, а в 2005 – с небольшими колебаниями 24-31 мая. Пролёт восточной клуши в 2004 году прошёл очень сжато практически в один день 27 мая. Ещё одна небольшая группа пролетела 30 мая. В 2005 году массовый пролёт восточной клуши наблюдался 24-27 мая. Бургомистры *Larus hyperboreus* (2 особи) на весеннем пролёте встречены только один раз 22 мая 2005. Малая чайка *Larus minutus* мигрирует в небольшом количестве в конце мая. В 2004 году они были встречены дважды 24 мая (2 ос.) и 26 мая (11 ос.). В 2005 году небольшие группы малых чаек летели с 22 мая по 1 июня. Белокрылые крачки *Chlidonias leucopterus* в 2004 году отмечены только 26 мая, тогда как в 2005 году их пролёт наблюдался 26-27 мая и после некоторого перерыва – ещё 31 мая.

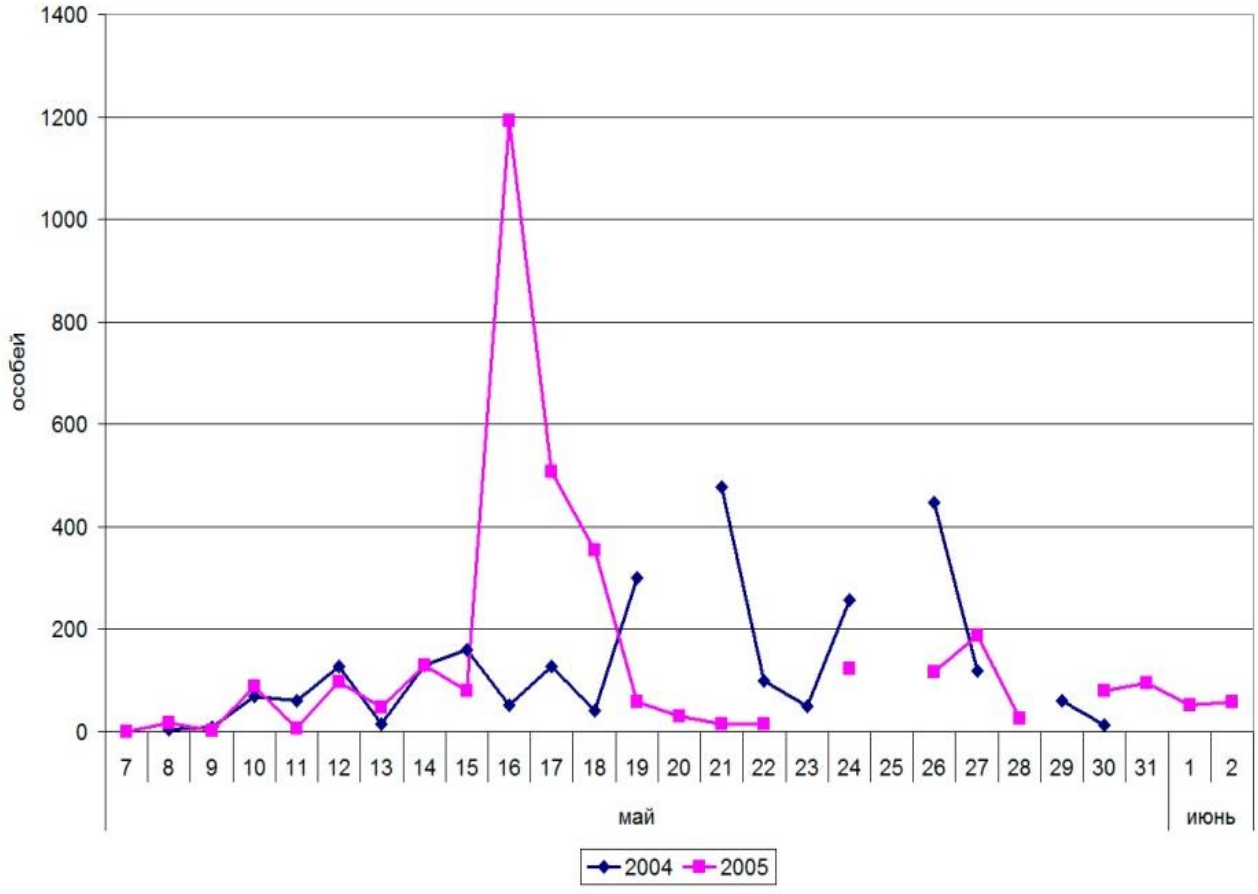


Рис. 2. Сроки и динамика пролёта чайковых в долине среднего течения реки Алдан.

Таблица 1. Численность ржанкообразных на весеннем пролёте в 2004-2005 годах в среднем течении Алдана в районе устья реки Нуотара

Вид	2004 год		2005 год	
	Число особей	%	Число особей	%
Озёрная чайка *Larus ridibundus*	1559	59.5	2403	71.0
Малая чайка *Larus minutus*	13	0.5	22	0.7
Сизая чайка *Larus canus*	413	15.8	322	9.5
Восточная клуша *Larus heuglini*	124	4.7	133	3.9
Бургомистр *Larus hyperboreus*	–	–	2	0.1
Речная крачка *Sterna hirundo*	303	11.6	319	9.4
Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*	203	7.8	88	2.6
Larus sp.	3	0.1	94	2.8
Всего:	**2618**		**3383**	
Малый зуёк *Charadrius dubius*	3	0.05	2	0.06
Галстучник *Charadrius hiaticula*	10	0.2	97	2.7
Charadrius sp.	246	4.0	311	8.7
Тулес *Pluvialis squatarola*	203	3.3	2	0.06
Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*	1371	22.5	816	22.8
Pluvialis sp.	435	7.1	3	0.1
Турухтан *Philomachus pugnax*	4	0.1	25	0.7
Чибис *Vanellus vanellus*	45	0.7	378	10.6
Фифи *Tringa glareola*	730	12.0	226	6.3
Черныш *Tringa ochropus*	14	0.2	9	0.3
Поручейник *Tringa stagnatilis*	–	–	72	2.0
Большой улит *Tringa nebularia*	31	0.5	45	1.3
Щёголь *Tringa erythropus*	494	8.1	711	19.9
Сибирский пепельный улит *Heteroscelus incanus*	1	0.02	–	–
Tringa sp.	698	11.5	189	5.3
Перевозчик *Actitis hypoleucos*	17	0.3	2	0.06
Мородунка *Xenus cinereus*	5	0.1	4	0.1
Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*	310	5.1	186	5.2
Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*	37	0.6	48	1.3
Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*	1	0.02	23	0.6
Numenius sp.	170	2.8	27	0.8
Большой веретенник *Limosa limosa*	2	0.03	2	0.1
Малый веретенник *Limosa lapponica*	–	–	1	0.03
Limosa sp.	61	1.0	7	0.2
Кулик-воробей *Calidris minuta*	4	0.1	–	–
Чернозобик *Calidris alpina*	–	–	4	0.1
Calidris sp.	45	0.7	102	2.9
Бекас *Gallinago gallinago*	5	0.1	7	0.2
Азиатский бекас *Gallinago stenura*	3	0.05	6	0.2
Gallinago sp.	38	0.6	17	0.5
Не определённый кулик	1102	18.1	251	7.0
Всего:	**6085**		**3573**	

Количественная характеристика пролёта

Всего весной в 2004 года было учтено 6085 куликов, а в 2005 – 3573 (табл. 1). На весеннем пролёте основной фон формируют ржанки (азиатская бурокрылая и тулес), щёголь. Эти виды составляют значительную часть всех мигрирующих куликов – около 40%. Также многочисленными были зуйки – малый и галстучник.

Наибольший пик пролёта куликов, который образовали бурокрылая ржанка, щёголь, фифи и зуйки, был зафиксирован 24 мая 2004, когда за день было учтено 2167 куликов (рис. 1). На пролёте доминировала азиатская бурокрылая ржанка (22.5% и 22.8%). В 2005 году также наблюдалась высокая численность щёголей – 711 (19.9%). Достаточно хорошо был выражен пролёт в период наших наблюдений у среднего кроншнепа (5.1% и 5.2%), фифи (12.0% и 6.3%).

Миграция чибисов сильно растянута и в результате на пролёте их отмечается достаточно много. В 2005 году было учтено 378 чибисов, что составляет 10.6% всех мигрирующих куликов.

Следует отметить низкую численность на пролёте турухтанов. За два года нами было учтено всего 29 особей, что для этого многочисленного в других местах вида представляется очень необычным.

Каждый год в небольшом числе на пролёте отмечались дальневосточный кроншнеп и кроншнеп-малютка. Нерегулярно в период весенней миграции встречались поручейник, малый веретенник, сибирский пепельный улит, чернозобик. Численность обыкновенного и азиатского бекасов и малого и большого веретенников на пролёте в долине среднего течения Алдана близ устья реки Нуотара не высока.

Иная картина весеннего пролёта наблюдалась у чайковых. В 2004 году нами всего было учтено 2618 особей, в 2005 – 3383 (табл. 1). Отмечалось безоговорочное преобладание одного вида – озёрной чайки, составлявшей в общем количестве учтённых чайковых 59.5% и 71.0%. Помимо этого вида, выражен пролёт у сизой чайки и речной крачки. Восточная клуша, белокрылая крачка учитывались в числе до 200 особей за сезон. Малая чайка редка, единично встречается бургомистр.

В 2004 году пролёт чайковых проходил с двумя небольшими подъёмами активности 19-21 мая и 24-26 мая, когда учитывалось более 250 особей за день наблюдений. В остальные дни учитывалось менее 150 особей. Пики активности пролёта были в основном образованы озёрной чайкой. Однако пик 26 мая был сформирован наполовину белокрылой крачкой.

В 2005 году пролёт чайковых проходил, в общем, довольно вяло и за день учитывалось менее 200 птиц. Активный пролёт отмечен 16-18 мая, когда было учтено 2055 особей: 16 мая – 1193, 17 мая – 507 и 18 мая – 355 (рис. 2). Эта волна пролёта почти полностью сформирована озёрной чайкой – 1126 особей (16 мая), 469 (17 мая) и 349 (18 мая).

По итогам двухлетних учётных работ выявлена довольно интенсивная весенняя миграция ржанкообразных в долине среднего течения Алдана. Основное направление весенней миграции этой группы птиц было северо-северо-восточное, вдоль долины реки. Пролётные кулики, чайки и крачки в большинстве случаев летели на небольшой высоте (до 100-200 м) и обычно залетали на водоёмы и луга для остановки. Транзитный пролёт совершали в основном ржанки, зуйки, щёголи. В 2005 году миграция куликов была выражена намного слабее, чем в 2004, что, возможно, связано с погодными условиями в период весеннего пролёта. В эти же годы у чайковых наблюдалась обратная картина – небольшое увеличение миграционной численности.

Работа подготовлена в рамках фундаментального базового проекта ИБПК СО РАН АААА–А17–117020110058–4: «Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение» (2017–2020 гг.).

Литература

Бысыкатова И.П., Владимирцева М.В., Егоров Н.Н., Слепцов С.М. 2010. Весенние миграции стерха в Якутии // *Сиб. экол. журн.* 1: 121-125.

Дегтярёв А.Г., Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И. 1978. Миграции водно-болотных птиц в районе устья реки Наманы // *Водно-болотные виды птиц долины средней Лены*. Якутск: 29-48.

Егоров Н.Н., Гермогенов Н.И., Оконешников В.В., Троев С.П. 2009. Миграции клоктуна *(Anas formosa)* в Якутии // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 13-15.

Егоров Н.Н., Гермогенов Н.И. 2016. Весенняя миграция гусеобразных в восточной части бассейна р. Лены // *Научная жизнь* 5: 107-122.

Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. *Птицы околоводных ландшафтов долины нижней Лены*. Новосибирск: 1-193.

Лабутин Ю.В., Поздняков В.И. 1978. Миграции водно-болотных птиц в долине среднего течения р. Лены // *Водно-болотные виды птиц долины средней Лены*. Якутск: 5-28.

Ларионов Г.П. 1965. Материалы по весеннему пролёту птиц в центральных районах Якутии // *Учён. зап. Якут. ун-та* 15: 81-89.

Ларионов Г.П., Седалищев В.Т. 1969. Материалы по осеннему пролёту птиц в Центральной Якутии // *Орнитология в СССР*. Ашхабад: 356-359.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1454**: 2303-2308*

Гнездование ширококлювой мухоловки *Muscicapa dauurica* в Южном Приморье

С.В.Винтер

Второе издание. Первая публикация в 1977[*]

Наблюдения над ширококлювой мухоловкой *Muscicapa dauurica* Pallas, 1811 [= *M. latirostris* (Raffles, 1822)] мы проводили в июне-июле 1971 года в Лазовском заповеднике (юг Приморского края). Эта мухоловка гнездится в заповеднике в липово-широколиственных лесах, состоящих из высоких деревьев липы маньчжурской *Tilia mandshurica*, дуба монгольского *Quercus mongolica*, ильма лопастного *Ulmus laciniata;* несколько более низких – клёнов ложнозибольдова *Acer pseudosieboldianum* и мелколистного *A. mono*, клёна-липы, или зеленокорого *A. tegmentosum*, амурского ореха *Juglans mandshurica*, амурского бархата *Fellodendron amurense* со значительной примесью корейского кедра *Pinus koraiensis* и подлеском из жимолостей, лещин, бересклетов, перевитых лимонником и актинидиями.

Три известных нам гнезда ширококлювой мухоловки были свиты на монгольском дубе и маньчжурской липе в 40-50 м одно от другого и располагались в полосе леса шириной около 60 м, ограниченной с одной стороны каменистыми склонами сопок, с другой – притокам реки Змеиной. Для других мест Восточной Сибири Л.Тачановский (Taczanowski 1893), А.П.Шкатулова (1965), В.Д.Сонин и С.И.Липин (1969) приводят примеры гнездования ширококлювых мухоловок на лиственнице и сосне; Ян (Jahn 1942) – на лиственнице, А.И.Гизенко (1955) – на монгольском дубе. Гнёзда помещались на горизонтальных развилках боковых ветвей на высоте 3.6, 3.9 и 7.14 м. Удалённость их от ствола колебалась от 2.7 до 3.6 м.

Постройка компактна и искусно замаскирована лишайниками. Основа чаши всегда была свита из тонких травинок и зелёного мха, снаружи скреплена паутиной. Лоток был выстлан в одних случаях сухими иглами кедра, волокнами лишайника-бородача и узкими листьями злаков, а в других – тонкими стеблями и лубяными волокнами.

Размеры гнёзд, мм: 1) внешний диаметр 74-80, диаметр лотка 47-49, высота гнезда 62, глубина лотка 23 мм; 2) внешний диаметр 85-90, диаметр лотка 55, высота гнезда 62, глубина лотка 25; 3) внешний диаметр 81, диаметр лотка 52, общая высота гнезда 52, глубина лотка 26 мм (рис. 1).

[*] Винтер С.В. 1977. Гнездование ширококлювой мухоловки в Южном Приморье // *Орнитология* **13**: 74-78.

Первые яйца были отложены птицами 13 июня и 21 июня. Последующие – примерно через сутки, к 7-8 ч. В полной кладке 4 и 5 яиц. Основной фон их оливково-серый, постепенно переходящий к тупому концу в светло-оливково-буроватый; острый конец светлее общего фона, иногда даже зеленовато-белый. В одной кладке по оливково-серому фону скорлупы яиц были разбросаны мелкие размытые охристо-бурые пятна, сгущающиеся к тупому концу и отсутствующие на остром конце яйца. Размеры яиц из двух кладок, мм: 17.30×12.80, 17.30×12.76, 17.75 ×12.80, 17.95×12.80, 16.90×12.95, 17.50×13.55 и 16.55×12.95; в среднем 17.32×12.94.

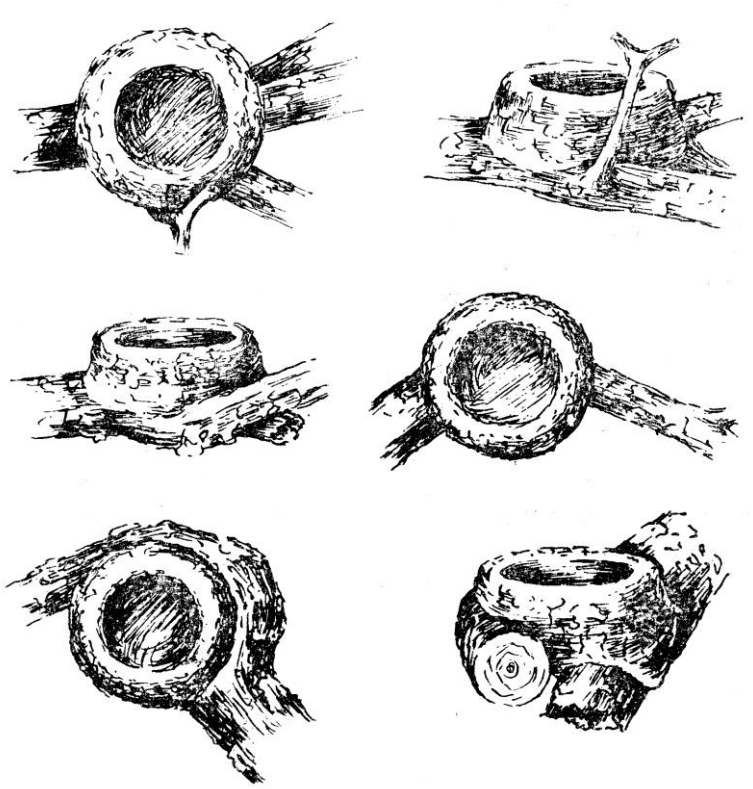


Рис. 1. Характер расположения гнёзд
ширококлювой мухоловки *Muscicapa dauurica*.

Регулярное насиживание начиналось с предпоследнего яйца. По наблюдениям над одной парой, самец не кормил самку на гнезде, однако держался поблизости. Самка сидела довольно спокойно и лишь иногда (через 30-50 мин) резко взлетала за добычей. Каждый раз, возвращаясь после 2-5-минутного отсутствия, она усаживалась по отношению к наблюдателю несколько иначе. Насиживающие мухоловки различно реагировали на присутствие человека. Причём поведение их было однотипным на протяжении всего периода инкубации; корреляции между длительностью и плотностью насиживания замечено не было. Ширококлювые мухоловки не бросили кладки и птенцов и быстро возвратились даже в том случае, когда гнёзда переместили на 2.3-3 м ближе к стволу.

Птенцы появились 28, 29 июня и 5 июля, т.е. на 13-е и 15-е сутки с начала регулярного насиживания. Во всех случаях вылупление происходило к полудню, а на следующий день выклёвывался последний птенец. Скорлупу яиц самка выносила. Кормление птенцов начиналось через несколько часов после их вылупления.

Ветка с одним из гнёзд была перемещена ближе к стволу на 1 м. Самка, согревавшая до этого 5-дневных птенцов, вернулась на гнездо через 7 мин, через 12 мин самец принёс корм. В первые дни самка почти постоянно обогревала пуховичков и летала за кормом реже своего партнёра, однако к 8-му дню участие родителей в этом процессе выравнивалось. Соответственно изменялся и характер кормления. Первые 4-5 дней самец передавал корм самке, на мгновение усевшись на гнездо, а та – птенцам. Позже самка слетала при появлении самца и передача корма птенцам проходила без её участия. Нужно отметить, что мы, в отличие от А.П.Шкатуловой (1965), самца, обогревающего выводок, ни разу не наблюдали.

Мухоловки начинали кормить птенцов в 5 ч 20 мин – 5 ч 30 мин, когда ещё трудно было разглядеть их на гнезде, заканчивали в 21 ч – 21 ч 10 мин. Интересно, что в 20 ч 50 мин гнездо уже едва видно на фоне серого неба (в 50 м западнее деревьев с гнездовыми постройками располагались сопки), однако в последние 20 мин частота кормления заметно возрастала. Моросящий дождь не влиял на этот процесс, если же дождь усиливался, самка усаживалась на птенцов и кормила реже. Она ночевала в гнезде до достижения птенцами возраста 11 дней.

Корм птицы добывали поблизости от гнезда, чаще в среднем ярусе леса, на высоте 5-10 м. У каждой мухоловки были излюбленные кормовые участки. Охотящаяся ширококлювая мухоловка сидела на ветви в нижней части кроны и внезапно устремлялась за добычей (длина броска 5-10 м), возвращаясь на место после короткого или усаживаясь на другую ветвь после длинного броска. В момент поимки насекомого может быть слышен «щелчок», если добыча мелкая, или «щелчка» не слышно, если пойманное животное велико и не позволяет плотно сомкнуться клюву.

После кормления самец иногда не сразу улетал за новой порцией, а ждал возвращения самки. Он спокойно сидел в нескольких метрах от гнезда, но, увидев самку, преображался: его движения становились суетливыми, он начинал «цикать» и обеспокоенно скакать с ветки на ветку. Покормив птенцов, партнёрша улетала за очередной порцией насекомых, а он изредка оставался и «встречал» её до трёх раз, не летая за кормом (рис. 2). Впервые такое поведение было замечено на 8-й день жизни молодых.

У гнезда с птенцами мухоловки вели себя агрессивно и изгоняли мелких птиц, подлетавших ближе 5 м, пикируя на них и резко треща

клювами. Наиболее часто они преследовали поползней *Sitta europaea* (31 раз за 50 ч наблюдений), несколько раз – самку синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*, болотных гаичек *Parus palustris*, слётка ширококлювых мухоловок из другого выводка. Особенно активно преследовались бурундуки *Tamias sibiricus*. Самец всегда был более агрессивным. Мухоловки вылетали навстречу человеку за 20-30 м от гнезда, беспокойно «цикали» и перелетали с ветви на ветвь. Когда же он уходил, они провожали его метров 40. Реакция на пернатого хищника была иной. 12 июля, например, самец, сидевший недалеко от гнезда, вдруг весь вытянулся, плотно прижав оперение, и застыв в такой позе, начал издавать высокое протяжное *«цииии...»*, повторяя снова и снова, не изменяя позы. Находясь метрах в 30 от самца, самка отвечала ему тем же. Через мгновение в 2 м от неподвижного самца пронёсся малый перепелятник *Accipiter gularis*, гнездо которого располагалось в 200 м. Минуту спустя, самец мухоловки принял спокойную позу, но оба родителя продолжали испускать протяжное *«цииии...»*. Это длилось около 3 мин, после чего затихла самка, затем – самец. Подобным образом птицы встречали восточного осоеда *Pernis ptilorhynchus*.

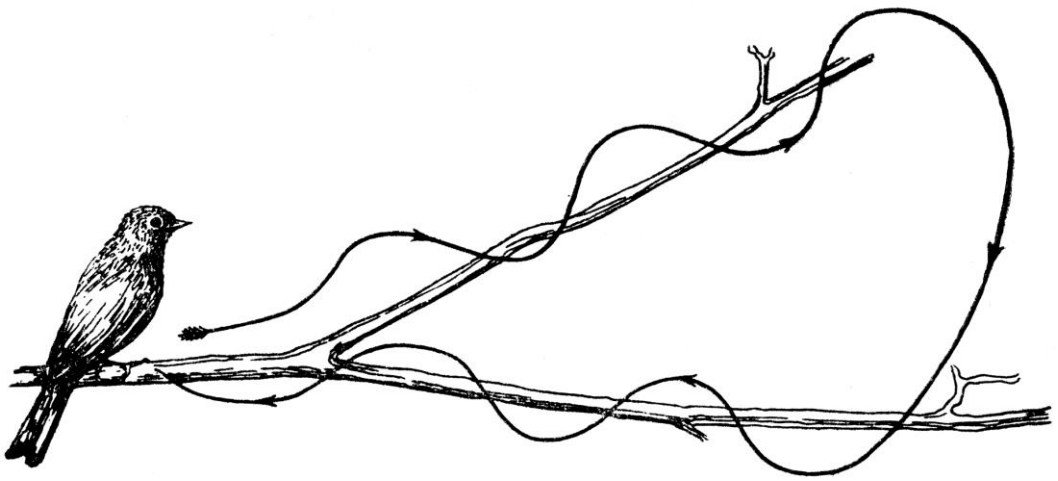


Рис. 2. Ритуал встречи самки самцом у ширококлювой мухоловки *Muscicapa dauurica*.

К концу первого дня жизни птенцы весили приблизительно 1.35 г. К известному описанию (Нейфельдт 1970) можно добавить, что форма ноздрей птенцов напоминала очертания капли или яблоневого семени, острием направленного в сторону дистального конца надклювья. Спина фиолетово-телесная. У двухдневных птенцов она значительно темнее, будто закопчённая свечой, особенно у лопаток и на голове, более светлая – вблизи пигостиля. Вес (измеряли всегда вечером) –2.09-2.29 г. Брюшко и грудь, в отличие от спины, окраску не изменяли. У дистальной части клюва V-образное потемнение. Под кожей наметились очертания будущих птерилий. Самое существенное изменение, происходящее на 2-й день, – открывание ушных проходов. Возможно,

это одна из особенностей ширококлювой мухоловки – птицы, гнездящейся на сильно раскачивающихся во время ветра ветвях, у которой пищевая реакция птенцов на тактильные раздражения (покачивание, шевеление, потрясывание гнезда) не могла выработаться, так как после такого раздражения птенцы не получали пищевого подкрепления. Поэтому ушные проходы открываются рано и молодые уже на 2-й день реагируют, когда взрослая птица (прежде чем покормит птенцов) скрипуче-металлически потрескивает: *«крр.., крр.., крр...»*.

На 4-й день вес птенцов 4.20-4.35 г. Щёлочки глаз приоткрылись. Кожа спины – в тёмных пигментных пятнах разного размера, размытых и неясных. Птенцы хорошо сливались с пятнистой от лишайников и солнечных бликов веткой и гнездом. Пеньки перьев на крыльях и спине едва показались из-под кожи.

К 5-му дню жизни птенцы весили 5.54-5.95 г. Глаза полностью открылись. Пеньки первостепенных маховых – 3 мм; кроющих первостепенных маховых – 2 мм; крылышка – 2 мм; на спине и шее – около 1 мм, на брюшке, груди, бёдрах, голове они едва показались из-под кожи – менее 1 мм. Вес 8-дневных птенцов увеличился до 9.70-9.90 г. Опахала первостепенных маховых перьев едва показались, то же произошло и с оперением спины и головы. На бёдрах беловато-жёлтые шелковистые перья с рассученными бородками. Пеньки рулевых – 5-6 мм. На груди и брюшке опахала желтовато-белые. Окончания перьев спины чёрные. Цвет клюва свинцовый, кончик жёлтый. Клювные валики оставались желтовато-белыми. Лапы стали светло-свинцовыми. Кожа спины грязно-серая, брюшка – мясно-телесная.

10-дневные птенцы на тревожный крик родителей затаивались, плотно прижимаясь к гнезду. По мере роста и развития они требовали всё больше пищи; частота кормлений возрастала: во 2, 4, 6, 8, 10, 11, 12, 13-й дни кормления следовали соответственно через 9.2-21.4; 6.4; 6.1; 4.1; 4.8; 3.4; 2.2 мин. Крик птенцов (довольно часто повторяемое «циканье») раздавался теперь (на 12-й день) не только при кормлении, но и некоторое время после него, а чуть позже взрослые начали перекликаться с молодыми. Если на 10-й день жизни последние выпрашивали корм у подлетавших родителей, 13-дневные часто выхватывали насекомое из клюва взрослых птиц. Соответственно возросла и частота выноса фекальных капсул; случалось, что мухоловки, накормив молодых одновременно, брали клювами «пакетик» с двух концов и пролетали несколько метров рядом, держась за него.

Вылет молодых происходил на 14-й день. Взрослые не изменяли частоты кормления. До полудня все птенцы покидали гнездо и держались в 20-30 м друг от друга, в кронах деревьев, недалеко от гнездовой постройки. При приближении человека родители тревожно кричали в 20-30 м от слётка. Когда всё было спокойно, члены выводка пе-

рекликались между собой и со взрослыми. Полёт птенцов к этому времени стал довольно уверенным. Мухоловки продолжали тревожно «цикать», когда у пустого гнезда через несколько часов после вылета потомства появлялся наблюдатель. Первые выводки ширококлювых мухоловок были встречены 13 и 17 июля. Они держались в молодой поросли монгольского дуба, носолистного ясеня *Fraxinus rhynchophylla* в долинах рек Киевки и Змеиной, а позже – на открытых пойменных пространствах, поросших леспедецей *Lespedeza bicolor* и *лещиной Corylus* с незначительной примесью японской ольхи *Alnus japonica*, монгольского дуба, носолистного ясеня и ребристой берёзы *Betula costata*. 20 июля наблюдались слётки, не достигшие размеров взрослых, с рулевыми, отросшими на три четверти нормальной длины. Родители ещё продолжали кормить их.

Питание птенцов мы наблюдали в 8-кратный бинокль из укрытия. Основную массу корма составляли двукрылые и другие мелкие летающие насекомые (около 90%), бабочки (2.8% – голые гусеницы длиной 10-15 мм, 4.5% – имаго), среди которых были представители совок Noctuidae, бражниковых (*Sphinx)*, ленточников *(Limenitis populi* и др.), сатиров *(Ipthima matschulski* и др.), крупных зелёных пядениц *(Hipparchus)*, пядениц рода *Naxa (N. seriaria)*. В значительно меньшем числе (по нескольку особей) в корме встречались осы (средней и крупной величины, слепни, пауки (Palpatores и Thomisidae), огромные ручейники. Бабочки и гусеницы чаще скармливались слёткам и в последние дни пребывания птенцов в гнезде. Крылья чешуекрылых не отрывались, и только однажды, при кормлении вылетевших птенцов, они были оторваны.

Литература

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **47**: 111-181.

Сонин В.Д., Липин С.И. 1969. Гнёзда некоторых редких птиц в Прибайкалье // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **2**: 606-609.

Шкатулова А.П. 1965. К экологии сибирской ширококлювой мухоловки // *Изв. Забайкал. отд. Геогр. общ-ва СССР* **1**, 2: 50-55.

Jahn H. 1942. Zur Oekologie und Biologie der Vögel Japans // *J. Ornithol*. **90**, 1: 7-302

Taczanowski L. 1893. *Faune ornithologique de la Sibérie orientale*. Pt. 1-2. St-Pétersb.: 1-1278 (Mém. Acad. sci. St.-Pétersb. Ser. 7. T. 39).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1454**: 2309-2312*

Новые данные по орнитофауне севера восточной Чукотки

А.Я.Кондратьев

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

С 1970 года на северном побережье восточной Чукотки ежегодно работают сотрудники Института биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР. Материал собран автором в процессе полевого изучения птиц в 1972-1974 годах.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. Работники полярной станции на острове Колючин, расположенном примерно в 42 км на северо-запад от входа в Колючинскую губу, ежегодно в августе-сентябре наблюдают небольшие стайки птиц, которых они называют «чёрными чайками» и хорошо отличают от поморников. Стайки этих птиц передвигаются над морем в юго-западном направлении. 27 августа 1974 нами в проливе Сергиевского, отделяющем остров Колючин от материкового берега, была замечена группа этих птиц, состоящая из 8 особей. Одну из этих птиц добыли, она оказалась самкой тонкоклювого буревестника.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Одиночный селезень добыт нами на поросшем осочкой берегу мелкого пресноводного озерца в прибрежной тундре косы Беляка 30 мая 1974. Селезень имел высокую упитанность, у него были увеличены семенники. Вес добытой птицы 336.5 г.

Клоктун *Anas formosa*. Нами отмечено два случая залёта этого вида в приморскую часть Колючинской губы. 19 июня 1973 одиночного селезня наблюдали на берегу мелкой лагуны неподалёку от основания косы Беляка. 8 июня 1974 тоже одиночный селезень клоктуна кормился у берега солоноватого озерца на косе Беляка. Желудок и пищевод добытой птицы были наполнены личинками Tipulidae. Клоктун имел высокую упитанность и развитые гонады. Вес его 556 г.

Свиязь *Anas penelope*. 4 июня 1974 во время снегопада пара свиязей сидела у берега мелководной лагуны неподалёку от нашей базы на косе Беляка. Диаметр наибольшего фолликула у добытой самки составил 12 мм. Вес утки 672 г.

Широконоска *Anas clypeata*. В тундровой части косы Беляка самку и самца в брачном наряде наблюдали неподалёку от колонии серебристых чаек (s. l.) в группе обыкновенных гаг *Somateria mollissima*. 9 июня 1974 широконоску видели на берегу озера.

* Кондратьев А.Я. 1977. Новые данные по орнитофауне севера восточной Чукотки // *Орнитология* **13**: 22-24.

Морская чернеть *Aythya marila*. 20 июня 1972 пару этих птиц мы наблюдали в стае морянок *Clangula hyemalis* на тундровом озере в окрестностях мыса Ямрыккай в слабовсхолмленной тундре на восточном берегу Колючинской губы.

Каменушка *Histrionicus histrionicus pacificus* W.S.Brooks, 1915. Одиночный самец держался 10 июня 1974 на прибрежном озерце косы Беляка среди стаи морянок. Добытая птица имела увеличенные семенники. Упитанность её была очень низка.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. 26 июня 1973 одиночный средний кроншнеп держался на заболоченном берегу тундрового озера на косе Беляка.

Малый веретенник *Limosa lapponica baueri* J.F.Naumann, 1836. 30 мая 1974 одиночная самка кормилась на берегу талой лужицы в приморской части косы Беляка. Упитанность птицы была очень высока (вес 351 г). Диаметр наибольшего фолликула 6 мм.

Бекас *Gallinago gallinago*. Несомненно, гнездится в окрестностях Колючинской губы. В приморской части губы, видимо, непостоянно. 12 июня 1973 в заболоченных кочкарниках на косе Беляка мы наблюдали одиночного бекаса во время кормёжки и в тот же день слышали токование этого кулика. В июне 1974 года в тундровой части косы Беляка (площадью около 36 км^2) токовало не менее 8 бекасов, однако гнезда нам найти не удалось.

Песчанка *Calidris alba*. 22 мая 1974 одиночный самец песчанки кормился вместе с дутышами *Calidris melanotos* на проталинах заболоченной мохово-осоковой тундры на косе Беляка. Добытый кулик имел высокую упитанность, его вес 57 г. В последующие дни мы наблюдали пару песчанок, которые держались на косе Беляка в окрестностях стационара до десятых чисел июня.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Распространение и численность исландских песочников в приморской части Колючинской губы, видимо, значительно меняются по годам. В 1972 году на восточном берегу губы в районе мыса Ямрыккай этот кулик нами не отмечен. В 1973 году на косе Беляка одиночные исландские песочники наблюдались всё лето, однако токования отмечено не было. В 1974 году стайки исландских песочников появились на косе Беляка 28 мая. 15 июня 1974, пройдя от вершины до основания косы (около 25 км), мы отметили две стайки *C. canutus* численностью 7 и 15 особей и около двух десятков в парах и поодиночке. Брачные демонстрации этих куликов мы наблюдали 14 июня 1974 на щебнисто-лишайниковых участках у вершины косы Беляка. 2 июля 1974 на одном из таких участков одиночный исландский песочник беспокоился вместе с тулесом *Pluvialis squatarola*. Гнездо тулеса было найдено, однако гнезда исландского песочника найти не удалось. В последующие дни нами на этом участке не

отмечен (как, впрочем, и тулес, гнездо которого было разорено песцом). 27 июля 1974 близ основания косы на границе щебнисто-лишайниковой гряды и влажной травянистой тундры найдено гнездо исландского песочника с кладкой из 3 яиц, 2 из которых были наклюнуты. У гнезда активно отводила одна птица. Вернувшись через несколько часов к гнезду, мы нашли его пустым. Взрослой птицы поблизости также замечено не было.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. 28 июня 1973 одиночный самец был добыт нами из стаи камнешарок *Arenaria interpres* в прибрежной вытаявшей из-под снега полосе косы Беляка. В 1974 году пара краснозобиков была встречена нами на влажной травянистой луговине у мелкого озера прибрежной части косы Беляка 2 июня. 7 июня токующий краснозобик наблюдался в приморской части косы у границы песчаных грив и влажной травянистой тундры. Пара этих куликов держалась неподалёку от стационара близ вершины косы до конца июня. Позднее она исчезла.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Пару куликов-воробьёв мы встретили 22 июня 1973 на проталине в полосе хорошо дренированной тундры на косе Беляка. Она встречалась нам и в последующие дни близ границы галечниковых полос и травянистой тундры. 19 июля 1973 на низком берегу тундрового озерца был найден выводок с пуховичками 2-3-дневного возраста. Птицы затаились среди невысоких кочек на влажном моховом субстрате у самой воды. При выводке сильно беспокоилась одна птица. Надо сказать, что кочкарниковый увлажнённый участок, где были найдены птенцы, занимал небольшую площадь и переходил в сухую лишайниково-травянистую тундру. В 150 м от первого, на границе щебнистой грядки и травянистой тундры, был найден второй выводок *C. minuta*. При выводке также держалась одна птица, оказавшаяся самкой. В 1974 году кулики-воробьи появились на косе Беляка 1 июня, а с 10 июня было отмечено их токование. Вблизи стационара у берегов многочисленных мелких озёр, окружённых участками хорошо дренированной тундры, токовало в 1974 году 5 самцов, однако гнёзд найти не удалось. Возможно, виной этому были песцы, уничтожившие в 1974 году большую часть гнёзд на косе Беляка.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. 7 сентября 1973 одиночный молодой самец был добыт нами из стаи чернозобиков *Calidris alpina* на илистом берегу лагуны неподалёку от устья Ионивээм в юго-восточной части Колючинской губы. 28 июня 1974 одиночный острохвостый песочник держался на косе Беляка вместе с берингийскими песочниками *Calidris ptilocnemis* на берегу ручья.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Границы гнездовой области турухтана, как и других куликов, очень разнятся из года в год. Если в 1972 году на побережье Колючинской губы нами не было отмечено ни одной

птицы этого вида, то в 1974 году, появившись на косе Беляка 31 мая, турухтаны вскоре стали очень обычными. Их численность на косе Беляка в этом году была не менее 150 особей. 13 июня 1974 в увлажнённой кочкарниковой тундре мы нашли гнездо с неоконченной кладкой из 2 яиц. Гнездовая ямка была расположена на вершине низкой широкой кочки, а с боков и сверху прикрыта растущей осокой. 6 июля 1974 выводок турухтанов встречен на сильно заболоченном поросшем осокой берегу озера в средней части косы Беляка. Выводок состоял из 2 птенцов с отрастающими пеньками покровных перьев на брюшных и спинных птерилиях.

Белая чайка *Pagophila eburnea*. 11 июня 1973 две белые чайки – взрослый самец и молодая самка – были добыты нами у бочки с ворванью на морском берегу косы Беляка. Упитанность у обеих птиц была низкая.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Одиночная птица в брачном наряде пролетела вблизи стационара на косе Беляка 11 июня 1973. 14 июня 1974 на оттаявших ото льда участках мелкой илистой лагуны на косе Беляка держалось несколько стай по 30-50 особей. Всего их было не менее 300 штук. В последующие дни с северо-запада подлетали всё новые стайки по 6-11 особей, вливавшиеся в большие стаи на лагуне. Общая численность розовых чаек вблизи стационара достигала 350 особей. Чайки держались до начала июля.

Бурый дрозд *Turdus eunomus*. 13 июня 1974 одиночный самец этого вида был добыт нами на сухой гряде среди осоково-пушицевых кочкарников в прибрежной части косы Беляка. Птица имела высокую упитанность, вес её 75 г.

Саванная овсянка *Passerculus sandwichensis*. Самец саванной овсянки добыт нами в прибрежной полосе хорошо дренированной тундры на косе Беляка 3 июля 1974. Птичка сидела на выбросе плавника и пела. Очень приближённо её негромкую песню можно передать звуками *«цвирри-цирри-цирри-ринь»*. Овсянка имела довольно высокую упитанность, вес её 20.3 г. Размеры семенников: левый 8.0×7.5, вес 180 мг; правый 9.0×6.5, вес 190 мг. В желудке остатки мелких жужелиц.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1454**: 2313-2315*

Гнездование исландского песочника *Calidris canutus* на Чукотском полуострове

В.Е.Флинт, А.А.Кищинский

Второе издание. Первая публикация в 1977[*]

До последнего времени считалось, что восточносибирский подвид исландского песочника *Calidris canutus rogersi* (Mathews, 1913) гнездится лишь на острове Врангеля (и, возможно, спорадически у мыса Барроу на севере Аляски). Только в 1973 году О.Б.Луцюк, Е.В.Сычёв (1974) и А.Я.Кондратьев (1977) неоднократно наблюдали этих песочников летом в тундрах, прилегающих к Колючинской губе. 12 июня 1973 О.Б.Луцюк и Е.В.Сычёв добыли у бухты Камака, в западной части Колючинской губы, двух исландских песочников. У самца были увеличены семенники, а у самки расширен яйцевод. Диаметр наибольших фолликулов у неё достигал 25 мм. Это, хотя и не доказывало гнездование, но позволяло предполагать его где-то поблизости.

В июле 1974 года нам удалось установить гнездование песочника в тундрах, прилегающих к мысу Рекокаурер в юго-восточной части Колючинской губы. 2 июля мы обнаружили самца с однодневным пуховым птенцом на плоской вершине «столовой» горы, на высоте около 400 м над уровнем моря, среди ровных или слегка пологих россыпей из крупных камней с редкими пятнами сухой дриадово-разнотравной тундры с примесью лишайников и стелющейся ивы. 15 июля встречен самец, который, судя по энергичной отвлекающей демонстрации, сопровождал выводок; однако птенцов обнаружить не удалось. Местность представляла собой высокогорную каменистую пустыню, типичную для верхнего пояса гор северо-восточной Сибири. В более южных частях северо-востока это – характернейшее местообитание большого песочника *Calidris tenuirostris*.

Второго самца исландского песочника с таким же поведением мы встретили 15 июля несколько ниже (250 м н.у.м.), в сухой лишайниково-дриадово-вороничной тундре с щебнистыми и крупнокаменистыми участками по пологому склону. Растительность покрывала здесь значительно большую долю общей площади, чем в месте встречи первого выводка. Помимо этого, 14 июля самец с нелётным, наполовину оперённым птенцом весом 56.5 г был встречен Р.И.Злотиным в том же районе на сопке высотой 192 м н.у.м., на сухой щебнистой тундре с разреженной разнотравной растительностью. Оба песочника добыты.

---

[*] Флинт В.Е., Кищинский А.А. Гнездование исландского песочника на Чукотском полуострове // *Орнитология* **13**: 196-197.

В том же 1974 году А.Я.Кондратьев (1977) в середине июня неоднократно наблюдал исландских песочников, а 27 июля нашёл гнездо на косе Беляка, отделяющей Колючинскую губу от Чукотского моря. Песочники держались на сухих грядах с лишайниково-дриадово-осоковой тундрой и щебнистыми участками, почти на уровне моря; в такой же местности располагалось и гнездо.

В 1975 году в Анадырском хребте, в верховьях реки Канчалан, в 80-100 км западнее Эгвекинота, мы наблюдали исландских песочников 19-24 июня в горных тундрах (200-450 м н.у.м.). 21-24 июня мы неоднократно слышали токование самцов, а 19-23 июня наблюдали птиц, покинувших гнездовые участки и державшихся поодиночке или группами в 2-3 особи. Однажды мы наблюдали двух таких птиц, кормившихся вместе с двумя большими песочниками, тоже оставившими гнездовые участки. Из этих групп 21 июня добыт самец с начавшими зарастать наседными пятнами (по-видимому, потерявший кладку), а 23 июня – самка, уже отложившая яйца.

Исландские песочники держались, как правило, на платообразных вершинах или не слишком крутых склонах гор, занятых лишайниково-дриадово-разнотравно-кустарничковыми ассоциациями с щебнистыми участками, крупнокаменными россыпями, а иногда и с пятнами сыроватых пушицевых кочкарников. Дважды они попадались и в периферической части широкой ровной межгорной котловины, занятой пятнистой тундрой с участками такой же растительности, перемежающимися с мелкокаменными «пятнами». Местность эта напоминала места обитания исландского песочника в арктических тундрах предгорных равнин острова Врангеля.

Наконец, 22 июня на пологом склоне (250 м н.у.м.) в нижней части невысокой сопки, в такой же пятнистой лишайниково-кустарничковой тундре с обилием мелкокаменных россыпей было обнаружено гнездо с четырьмя яйцами. Гнездовая ямка среди сухой тундровой дернины была устлана белыми лишайниками (кустистыми типа *Cladonia* и трубчатыми – *Thamnolia)* с небольшой примесью сухих листочков полярной ивы и толокнянки. При гнезде был только самец, который насиживал кладку очень плотно, подпускал наблюдателя на 3-4 м. Отвлекающая демонстрация у спугнутой с гнезда птицы очень энергична и построена как имитация птенца в комплексе с имитацией грызуна. Яйца оказались очень сильно насиженными, эмбрионы были покрыты пухом и занимали практически весь объём скорлупы. Откладку яиц можно приблизительно датировать 5-8 июня. Вес яиц, г: 16.6, 17.4, 17.4 и 17.7.

Исландский песочник в верховьях Канчалана сравнительно малочислен. За две недели, с 11 по 24 июня, мы наблюдали не более 20 птиц; впрочем, их удавалось видеть почти при каждой экскурсии в

горные тундры. Ниже по реке Канчалан мы нигде не встретили этих песочников.

Горы верховий Канчалана – единственное известное пока место, где *Calidris canutus* обитает симпатрично с близким горным видом – *C. tenuirostris*. На горно-тундровых склонах и плато оба вида встречаются в одних и тех же местах (как уже сказано, мы наблюдали даже общую стайку), но, как правило, большие песочники держатся несколько выше, в местах с обилием крупнокаменных россыпей и более редкой растительностью; в межгорной котловине они отсутствуют.

В целом гнездовые местообитания исландского песочника на Чукотском полуострове (весь спектр – от сухих предгорных равнин до каменистых плато на вершинах) сходны с местообитаниями этого вида на острове Врангеля. Непременными условиями являются сухая местность, низкотравный и не сплошной растительный покров с участием «белых» лишайников и наличие щебнистых пятен или каменных россыпей.

Коллекционные экземпляры хранятся в Зоологическом музее Московского университета; они, без сомнения, определяются как *Calidris canutus rogersi* (Mathews, 1913). Наши находки позволяют предположить, что восточно-сибирский исландский песочник имеет обширный, ранее не известный гнездовой ареал в горах и предгорьях внутренних частей Чукотского полуострова и Анадырского хребта, значительно превышающий по площади область гнездования этого подвида на острове Врангеля. Однако в материковой части ареала исландский песочник распространён, вероятно, спорадично и значительно более редок, чем на острове Врангеля.

Литература

Кондратьев А.Я. (1977) 2017. Новые данные по орнитофауне на северо-восточной Чукотке // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1454): 2309-2312.

Луцюк О.Б., Сычёв Е.В. 1974. Материалы к изучению орнитофауны Чукотского полуострова // *Биологические проблемы Севера*. Якутск, **1**: 147-150.